

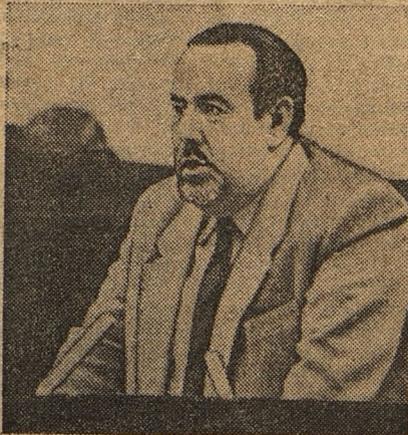
Мишарин Александр

2/VII-86

Александр МИШАРИН

(МОСКВА)

Мир газета
1986. 2 июля

Подлинная литература возможна только тогда, когда произведение литературы будет рассматриваться не просто как рукопись, перекидываемая от одного рецензента к другому, из одного издательства в другое, из журнала в журнал — и притом годами. А когда художественное произведение станет жить, спорить, быть предметом обсуждения уже как книга, как публикация в журнале. Пусть с различным тиражом, но с одинаковой открытостью для широкого и нелицеприятного критического и читательского обсуждения.

Необходимо создание крупных, принципиально новых, масштабных, самостоятельных культурных центров, которые должны быть самостоятельной системой, полностью ориентированной на центральные органы СП СССР, но созданные в полном соответствии с тем, что совершается во всей нашей стране. Со своей самостоятельностью, со своими юридическими правами, хозрасчетом и самоокупаемостью.

Наверно, подобные культурные центры сначала могут быть созданы на основе существующих журналов и издательств... А может, скоро понадобятся и новые?! Но главное — другое: построить их по высокопрофессиональному принципу широкой коллегиальности. Найти продуктивные формы их автономии и самостоятельности, в свободном варьировании центральных изданий, побочных, пробных, экспериментальных. С разными тиражами, на разной бумаге, с разными сферами распростра-

нения. Во главе подобного культурного крупного центра должны стоять высокого авторитета представительные писательские советы. Именно они, эти советы, должны выбирать главного редактора или директора журнала или издательства. Само избрание, а не назначение должно быть абсолютной прерогативой совета, что придаст ему подлинную самостоятельность, исключит игру внелитературных амбиций.

В этом ничего нет нового. Мощный культурный центр — это крупное объединение, которое несет народу произведения культуры. Если подобный центр (будучи обязательно хозрасчетным) прогорит, то совет (в который не надо бояться включать и представителей общественности, профсоюзов, партийных работников, специалистов книжной торговли) изберет нового директора... А если и это не поможет, то надо будет сменить весь совет на правление соответствующего союза и избрать новый. Кстати, подобные центры не должны быть сосредоточены только в Москве или Ленинграде, что само собой разумеется. Их создание в новой форме на базе местных региональных издательств и журналов придаст им новые возможности — никто не знает, где, в каком месте, в какой области, в какой республике возникает крупный, влиятельный, талантливый очаг нашей отечественной культуры.

Как драматург, я не могу не сказать о необходимости такого же мощного культурного издательского центра и по вопросам драматургии. Ибо на сегодняшний день драматургия как жанр литературы безоговорочно выключена из статуса печатной литературы. Это дико и неестественно... И годами нерешаемо. Думаю, что это нужно сделать на основе альманаха «Современная драматургия».

Они — эти новые культурные центры — должны стать широкопредставительными, творческими мастерскими, где право и дело в первую очередь не за литературными порядками и бухгалтерией, а за мастерами-художниками, которые ответственны не перед секретариатом СП, а перед читателям.

Да, мы много боремся за экологию, за мир, за разоружение, за остатки природы. Но мне хочется поднять здесь свой голос

за не менее важное — за достоинство человеческое. За достоинство писательское. За главное в нем — человечность. Она, человечность, как правильно сказано, «есть чувство трагическое». Оно предполагает умение и мужество заглянуть в самого себя! Столкнуть с собственной ограниченностью, косностью, эгоизмом, с личными только потребностями. Путь к себе и начинается с мужества, с решимости бросить вызов злу в самом себе, вступить с ним в безжалостную борьбу.

Кто человек нашего времени? Социально активный, духовно требовательный к себе, гражданин и защитник основных гуманистических ценностей своего Отечества? Хотелось, чтобы это было так. Если литература еще не потеряла своего магического художественно-нравственного влияния, то мы уже сейчас ответственны за идеалы, души, образ жизни человека XXI века. Больше. Мы ответственны за то, каковы будут цели, дух и смысл нашей нации, народа.